

© 2023. Штеба А. А.

Континуум неопределенных эмоций

оригинальная статья

Континуум неопределенных эмоций

Штеба Алексей Андреевич

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Россия, Волгоград

<https://orcid.org/0000-0002-0067-8204>

alexchteba@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.08.2022. Принята после рецензирования 15.09.2022. Принята в печать 28.11.2022.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению актуальных направлений в области языковой категоризации эмоций. Эмоциональные переживания, которые имеют фиксированные способы экспликации в языке, не исчерпывают весь спектр эмоционального. Обосновано, что не становившиеся предметом самостоятельных лингвистических исследований неопределенные эмоции – смешанные, блендированные, сложные и прочие эмоциональные переживания – являются первичными. Особое внимание уделено лингвокультурной специфике эмоций, которые отражают способность языкового сознания актуализировать безграничный эмоционально-смысловой потенциал слова для выражения значимых элементов внутреннего мира. С использованием материалов Национального корпуса русского языка показан процесс создания эмоциональных эндоконцептов – эмоциональных переживаний, выходящих за пределы принятой в эмотиологии классификации эмотивов на аффективы, коннотативы и потенциативы. Спорный характер выделения базовых эмоциональных переживаний из парадигмы эмоционального аргументируется классом эмотивов, образованных от базовых эмоций (например, грустные эмоции), доминанта которых остается нечеткой, а определенным является только оценочное пространство. Показано, что принятый в эмотивной лингвистике подход к языковой категоризации эмоций имеет ряд преимуществ, поскольку в нем изначально учитываются такие значимые особенности эмоций, как их суммативность, кластерность, поливалентность, амбивалентность, дискурсивность и гибкость в зависимости от условий коммуникативной ситуации общения.

Ключевые слова: эмотивная лингвистика, языковая категоризация эмоций, смешанные эмоции, неопределенные эмоции, эмотив-стимул, эмотив-реакция, эмоциональная коммуникативная ситуация

Цитирование: Штеба А. А. Континуум неопределенных эмоций. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 1. С. 111–118. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-111-118>

full article

Continuum of Fuzzy Emotions

Alexey A. Shteba

Volgograd State Socio-Pedagogical University, Russia, Volgograd

<https://orcid.org/0000-0002-0067-8204>

alexchteba@yandex.ru

Received 12 Aug 2022. Accepted after peer review 15 Sep 2022. Accepted for publication 28 Nov 2022.

Abstract: The article deals with the current trends in the field of linguistic categorization of emotions. The emotional spectrum is much wider than the experiences that possess stable verbal explications. Fuzzy emotions include mixed, blended, complex, and other emotional experiences. They are primary, but they have never been subjected to independent linguistic research. This article focuses on the cultural particularities of emotions that reflect the ability of language consciousness to actualize the boundless emotional and semantic potential of the word to express the inner world. The research relied on the National Corpus of the Russian language to describe the process of creating emotional endoconcepts, i.e., emotional experiences that go beyond the traditional classification of emotive words. The authors believe that the controversial nature of the basic emotional paradigm is argued by the class of emotive words formed from basic emotions, e.g., sad emotions. Their dominant remains fuzzy, and only the evaluative meaning is clear. The approach that the linguistics of emotions adopts to categorize emotive words has a number of advantages because it takes into account the poly-ambivalence, discursivity, and flexibility of emotions that depend on the communicative situation.

Keywords: emotive linguistics, language categorization of emotions, mixed emotions, fuzzy emotions, emotive stimulus, emotive reaction, emotional communicative situation

Citation: Shteba A. A. Continuum of Fuzzy Emotions. *SibScript*, 2023, 25(1): 111–118. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-111-118>

Если задаться целью «классифицировать» слова, можно бы устроить много классификаций слов, более или менее остроумных, более или менее удачных. Например, можно разделить все слова на слова, вызывающие приятные эмоции, и слова безразличные.
(Щерба Л. В. О частях речи в русском языке)

Не только Диотима никогда не выходила за пределы таких догадок и намеков насчет некоего особого состояния, не выходили за них и пророческие книги, к которым она обращалась и которые говорили об одном и том же в одних и тех же таинственных и неточных словах.
(Музиль Р. Человек без свойств)

Введение

Развитие научного знания может быть объяснено синергетической моделью самоорганизации через (не)интенциональное создание внутренней неравновесности. Энтропия соответствует стремлению уточнить, видоизменить или поставить под сомнение устоявшиеся системные свойства и признаки. Поэтому попытки преобразовать сложившуюся концепцию, типологию, методологию должны рассматриваться как естественное динамическое прогрессивное движение, что обладает потенциалом актуализации новых проблемных областей и установления межпарадигмальных связей между объектами.

Цель исследования заключается в попытке определения границ категории неопределенных эмоций, выделения классов эмоциональных переживаний, выходящих за пределы имеющихся и общепризнанных в настоящее время подходов к классификации эмоций. Использование методологической базы преимущественно психологии, семной семасиологии и эмотиологии позволяет осуществлять анализ выбранной проблематики по принципу от общего к частному, когда к категории общего в первую очередь отнесены базовые эмоции. Последние обладают валентностным потенциалом и могут объединяться в целое, в котором сумма составляющих больше его частей (например, одновременное переживание смешанной эмоции радости и грусти представляет собой не композит из двух отдельных эмоциональных переживаний, а суммативное единство, эмоционально-оценочные границы которого остаются неопределенными).

К задачам исследования относятся анализ лингвокультурной специфики эмотивов, указывающих на появление новых оттенков эмоций; составление примерного перечня неопределенных эмоций, получающих свое отражение в художественной литературе (грустные эмоции, мужские эмоции, запутанные эмоции / чувства и пр.). Для достижения поставленной цели применяются традиционные специальные методы лингвистического анализа: компонентный, дистрибутивный, контекстуальный.

Мы исходим из того, что базовые эмоции вторичны, в роли первичных выступают неопределенные эмоции. Язык отражает данное положение наличием парадигмы способов экспликации разного рода эмоциональных переживаний: от неопределенных (непонятных, смутных и пр.) к номинациям эмоций (в том числе базовых), которые впоследствии образуют композиты смешанных эмоций (радость и грусть), а затем язык объективирует новое измерение неопределенных эмоциональных переживаний (радостные эмоции, грустные эмоции и пр.), где заданы только оценочные границы, т. е. эмоциональное переживание снова становится (имплицитно) неопределенным.

Базовые эмоции

Сфера эмоционального всегда привлекала внимание философов, психологов и филологов. При этом в настоящее время существует множество типологий эмоций, авторских подходов к анализу эмоций. Исключением в данной плюралистической парадигме, на наш взгляд, является концепция языковой категоризации эмоций [Шаховский 2019a]. Эталонность данной концепции обусловлена инициальным применением таких основных психологических характеристик эмоций, как кластерность, суммативность, поли- и амбивалентность, субъективность и субъектность, к их языковой объективации. Отсюда наличие строгой и непротиворечивой структуры языковой категории эмотивности сопровождается допущением о естественном и безграничном потенциале изменений способов экспликации, дескрипции и номинации эмоций [Лосев 1981; Стернин 2006]. В первую очередь концепция языковой категоризации эмоций обратилась к базовым эмоциональным переживаниям, но уже на этом этапе обнаруживается неоднозначность как выбора критериев для отнесения той или иной эмоции к базовой, так и числа данных эмоций. В рамках исследования значима идея о том, что базовые эмоции являются основой для последующего производного образования от них небазовых, в том числе сложных, эмоций.

Положение о существовании ограниченной группы базовых эмоций не является общепризнанным. Например, исследователи задают риторические вопросы о том, являются ли базовые эмоции универсальными и образуют ли они путем комбинации эмоциональные блэнды и смешанные эмоции (*emotion mixes*), появляются ли базовые эмоции онтологически раньше небазовых [Ortony et al. 1988: 100–106]. Понятие базовых эмоций считается неопределенным, поскольку понятие простой комбинации, элементарного смешения базовых эмоций для образования производных, содержит в себе логические нарушения (цитируемые авторы опираются на пример с водой, в которой конститутивные компоненты кислорода и водорода не поддаются наблюдению; ср. с принципом суммативности, где целое больше суммы его частей). Выделение базовых эмоций обусловлено не объективными критериями, а интенсивностью эмоционального состояния (по этой причине, возможно, к базовым эмоциям относят гнев и страх). К. Р. Шерер [Scherer 2005: 701] указывает, что т. н. базовые эмоции выделяются по признакам частотности и прототипичности. Поэтому альтернативной номинацией базовых эмоций является такая формулировка, как модальные эмоции (*modal emotions*).

В критическом обзоре [Ben-Ze'ev 1990: 308] указывается, что эмоциональное отношение является крайне сложным для изучения явлением, поскольку: 1) эмоции зависят от контекста и личности экспериенцера; 2) эмоции продуцируются в зависимости от комплекса факторов (так, любовь – это не просто противоположность ненависти, т. к. каждое из названных эмоциональных переживаний является сложным, состоит из множества значимых оценочных и отношенческих плоскостей); 3) типологическое эмоциональное отношение / переживание включает в себе более одной эмоции (к примеру, можно понять, что вы влюблены, испытывая эмоциональное состояние ревности). Контекстуальность эмоций соотносится с проблемой коннотемизации, под которой предложено понимать «активизацию периферийной семы определенного АСВ (лексико-семантического варианта – прим. наше), приводящую к актуализации коннотативного значения» [Кислицына 2022: 192]. При этом любое слово способно стать коннотативом и даже аффективом, например, получают распространение индивидуально-авторские коннотативы. Как замечает В. И. Шаховский, эмотиология на современном этапе развития все активнее переходит к изучению именно эмоционально-смыслового пространства языковой личности [Шаховский 2008: 22].

Дж. Р. Аверилл отмечает, что не все понятия находят свое отражение в языке [Averill 1997]. Постулируется необходимость выделения когнитивных эмоций, в том числе неосознаваемых (*unconscious emotions*). Так, удивление – это когнитивная эмоция, являющаяся аффективной,

но не имеющей определенной валентности, вызываемой эмоциогенной ситуацией (*eliciting conditions*), реакция на которую предсказуема [Ortony et al. 1988: 30–32]. Понятия или концепты, лишенные самостоятельного вербального обозначения, определены как эндоконцепты, к которым предлагают относить и эмоциональные переживания, не имеющие имени. Их появление соотносится с процессом взросления, когда появляются новые идеи и увеличивается опыт. Значительная часть поэтических работ, музыкальных произведений или картин могут быть рассмотрены как попытка облечь в слова или иные семиотические образования элементы эмоционального опыта. Личностное эмоциональное развитие сопровождается инновациями и изменениями в выражении эмоциональных переживаний [Averill, Thomas-Knowles 1991: 269]. Эмоции сопоставимы с живописью, поскольку обладают и формой, и содержанием, являются результатом внутреннего видения художника и обладают бесконечным потенциалом. Поэтому под эмоциональной креативностью принято понимать развитие эмоциональных переживаний, становящихся новаторскими, непривычными, эффективными, индивидуально-специфичными (оригинальными) [Averill, Thomas-Knowles 1991: 272].

Сложные, блендированные и смешанные эмоции

Эмоции как гетерогенное понятие не представляют возможности создать их связанную классификацию, поэтому смешанность является свойством эмоций [Johnson-Laird, Oatley 1989: 101]. Смешанность можно понимать как неопределенность эмоционального спектра, кластерность эмоциональных переживаний, многофакторность эмоционального (эмоциогенное условие, когнитивная оценка, физиологическая активация, действие). Т. Н. Яблокова отмечает, что ядром эмоциональной амбивалентности выступают оппозиция, сомнение ментального характера, колебание аффективного характера, замешательство и неясность [Яблокова 2017: 185].

В. И. Шаховский затрагивает проблему смешанных эмоций через феномен ускоренной коммуникации, «когда никому не дано назвать конкретно ни свои переживания, ни переживания коммуникативного партнера: степень их аппроксимации размыта и потому непонятна» [Шаховский 2020: 42]. В западной традиции разграничивают смешанные [Larsen et al. 2021] и блендированные эмоции, или эмоциональные блэнды [Cross Francis et al. 2020]. Смешанные эмоции (*mixed emotions*) представляют собой со-переживание разнооценочных эмоциональных состояний, а эмоциональные блэнды (*emotion blends or blended emotions*) – более общую категорию, куда относится синхронное переживание как амбиоценочных, так и монооценочных эмоциональных состояний

(возбуждение и гордость, счастье и возбуждение). Отдельное внимание авторы обращают на сложные эмоции (*complex emotions*), играющие роль дополнительных эмоциональных реакций на эмоциональные переживания (Если Вы чувствуете сожаление, значит Вы огорчены; Если Вы ревнуете, Вы испытываете ненависть к третьей стороне) [Johnson-Laird, Oatley 1989: 92].

Смешанные эмоции [Larsen et al. 2017] определяются как относительно короткие, синхронно или почти синхронно переживаемые положительные и отрицательные эмоциональные состояния. Причина появления смешанных эмоций заключается в амбивалентной ситуации (амбивалентных обстоятельствах): например, столкновение интересов в ситуации, когда сотрудникам предложено посвящать больше времени работе, но полученную прибыль направлять на благотворительность. Аналогично смешанные эмоции могут быть вызваны осознаваемой взаимозависимостью между достижениями одного лица и неудачей другого. Впрочем, даже определенно отрицательный стимул может индуцировать смешанные эмоции. Это ситуации, когда человек сознательно смотрит трагический фильм, слушает трагическую музыку, где фрагменты, вызывающие наиболее сильную эмоциональную реакцию, являются самыми интересными, т. е. заинтересованность субъекта ориентирована на переживание отрицательно-оценочных переживаний.

Отмечается, что смешанные эмоции положительно индуцируются эмоционально окрашенными воспоминаниями (ситуации переживания радости и грусти о том, что приятные моменты прошлого не смогут повториться) [Larsen, McGraw 2011: 1098]. Авторами были выделены условные четыре группы смешанных эмоций радости и грусти: несмежные, смежные, частично совмещенные и полностью совмещенные.

Основной вопрос, которым задавались исследователи: можно ли одновременно переживать смешанные эмоции? Постулируется тезис о том, что валентность, т. е. оценочность, отделима от эмоции (не отделим только сам признак наличия оценки), но при этом положительность и отрицательность – противоположны (т. е. смешанная эмоция может совмещать два знака, но иметь оценочную доминанту).

Среди наиболее часто рассматриваемых в психологических исследованиях смешанных эмоций Р. А. Берриос выделяет радость-грусть, страх-счастье, отвращение-радость, надежду-страх и др. Постулируется тезис о том, что система эмоций достаточно гибкая и позволяет испытывать и выражать многообразие эмоционального опыта, в том числе через актуализацию одновременной двуполюсности смешанных эмоций [Berrios 2015].

Неопределенные эмоции

Мы исходим из предположения о том, что неопределенные эмоции первичны (по принципу эмоциональных выкриков как первых слов), т. к. в процессе эмоционального познания происходит становление классов эмоциональных типов реагирования, а затем их категоризация в группы, к примеру, базовых эмоций. Материал Национального корпуса русского языка¹ показывает, что процесс языковой категоризации эмоций может инициироваться неопределенными формулами (что за чувства, какие-то чувства, какие-то эмоции и пр.):

- Люди, бредущие по тропкам меж сугробов, **что за чувства** владеют вами? (Гумен Ю., Смирнова Н. Четырнадцать оттенков черного);
- Вопрос, что ты будешь делать теперь, когда узнал, что я жив. Хоть **какие-то эмоции** тебя обуревают? (Сальников А. Б. Отдел);
- Мать перечитывала их снова и снова. Все пыталась отыскать **какие-то чувства** (Довлатов С. Д. Наши);
- В нем клокотали **какие-то чувства** протеста к своим партнерам, к помещению, в котором он работал (Эфрос А. В. Профессия: режиссер).

Ряд эмоциональных переживаний не имеет систематизированного обозначения. Данные эмоции объединяются гиперонимом неопределенные в подклассы (приятные, неприятные, любовные, необычные, запутанные, сложные, непонятные, странные и пр.):

- Кольцо с лукавым бриллиантом, купленное некогда для Ирочки с большой скидкой и потому до сих пор вызывающее **приятные чувства**, Женечка пока что оставил дома (Славникова О. А. Прыжок в длину);
- Когда я мчу по трассе, эти венки и кресты порой меня очень сильно пугают, отвлекают от дороги. Сразу **какие-то неприятные чувства** возникают. Возможно, будет лучше, если дорожные мемориалы канут в Лету (Клапатнюк М. Нехорошие знаки);
- Даже испытывая **неприятные эмоции**, они сохраняют самообладание и контроль над своими действиями (Гагарин Ю. А., Лебедев В. И. Психология и космос);
- В детстве я тоже балован не был душевной настоящей теплотой, но тогда я не встречал еще холодной жестокости со стороны матери – **любовные чувства** довели над остальными и, потому, скоро забывались и дикие побои (иногда головой о стенку), и злые упрёки, и бойкот всеми способами (Гельфанд В. Н. Дневники);
- Потому что ты во мне вызываешь совсем **необычные чувства** (Калабухова И. Н. Приключение длиною в сорок пять лет);

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).

- Мне снятся длинные сложные сны, какие-то **запутанные чувства**, я и днем почти сплю, потому что это действительно не жизнь, а сон (Ковалёва О. Н. Дневник);
- Господин и госпожа из Сан-Франциско стали по утрам ссориться; дочь их то ходила бледная, с головной болью, то оживала, всем восхищалась и была тогда и мила, и прекрасна: прекрасны были те **нежные, сложные чувства**, что пробудила в ней встреча с некрасивым человеком, в котором текла необычная кровь, ибо ведь, в конце концов, и не важно, что именно пробуждает девичью душу, – деньги ли, слава ли, знатность ли рода... (Бунин И. А. Господин из Сан-Франциско);
- Они долго сохранялись в маленьком кожаном кошелке; ужасно **сложные и непонятные чувства** вызывал этот мощный золотой кружок среди грязноватых складок кожи! (Олеша Ю. К. Книга прощания);
- Я искал ответ в глазах моей любви и в собственных желаниях; после нашей памятной первой брачной ночи, если только ее возможно так назвать, другие женщины вызывали во мне **странные чувства** (Григорovich А. В. Пыльная буря).

Необходимо разграничивать кластеры эмоций (*fixed emotions*) и элементы кластера (*fluid emotions*). При этом конститутивные элементы кластера могут быть и эксплицитными, и имплицитными, а несколько кластеров – объединяться в единое целое. Неопределенные эмоциональные переживания выкристаллизовываются в форму базовых эмоций, и образуются кластеры базовых эмоций, от которых развивается иной вид неопределенных эмоций (*печальные, отвратительные, яростные, радостные, грустные* и пр.) без эксплицитно обозначенного ядра, но с известным кластером (ср.: *грусть и грустные чувства; радость и радостные чувства*):

- Но каждый раз, когда вижу я длинную тощую фигуру с головой, чуть склоненной набок, в глубокой задумчивости, – разом оживают во мне **веселые и печальные чувства** двадцатых годов (Шварц Е. А. Дневник);
- Это не важно, – ответим мы, – а вот важно то, что **крякать от удовольствия** при виде пролития человеческой крови возможно только тогда, когда испытываешь кровожадность, злобу, ненависть, – и если эти **низменнейшие, эти отвратительные чувства** возникли в нашей душе только потому, что разволновались наши человечнейшие чувства – любовь к страдающему и кроткому герою, если эта дикая озверелость наша тихонечко и незаметно вылезла из растроганности наших **благороднейших чувств**, которые разбередил в нас театр, – разве не показывает это уже с некоторой ясностью смутную, страшную природу наших душ (Агеев М. А. Роман с кокаином);
- Данилов опять опечалился, но сейчас же, не желая раскисать, изгнал из себя **грустные чувства** (Орлов В. В. Альтист Данилов);

- Да еще семейные неурядицы, **острые и яростные чувства** вторгались в работу, ломая заведенный порядок жизни (Евдокимов И. В. Левитан);
- Ему непривычно было называть Маняшку женой, но это вызывало **радостные чувства**, и Артем, засыпая на мягкой постели, приготовленной ему матерью в горнице, несколько раз повторил: – Маня, жена моя (Марков Г. М. Строговы. Кн. 2).

Отдельный интерес вызывают гендерные эмоции (мужские и женские), а также проблема синкретичных эмоций (*сладкие, соленые, невидимые эмоции / чувства*). Нечеткое содержание данных эмоциональных переживаний отвечает явлению смешанных эмоций, которые могут быть моновалентными, поливалентными и амбивалентными:

- В глазах ее была **смесь ужаса и восхищения** (Селивёрстов К. А. 12 с половиной, или Моя жизнь в чистом искусстве);
- Не спасение, а скорее **страх и отчаяние** изображает художник (Степанова С. С. Чудо веры и гибельность неверия. «Медный змий» Фёдора Бруни);
- Фраза, брошенная мне в лицо, была давно придумана, и в ней были **ненависть и презрение**, накопленные месяцами и, может быть, даже годами (Трифонов Ю. В. Предварительные итоги);
- Но блеснувшая на миг **радость смешалась с печалью** и утонула в печали (Гроссман В. С. Жизнь и судьба).

Нечеткость смешанных эмоций, у которых явно выражены полюса, но неясной остается эмоциональная доминанта, снова приводит к понятию неопределенных эмоций. Проблема неопределенных (нечетких) эмоций (*fuzzy emotions*) является объектом исследований в области автоматического распознавания эмоциональных переживаний по мимике человека. Применение модели неопределенных эмоций позволяет не столько выбирать по количественному признаку одно из эмоциональных переживаний (см. концепцию П. Экмана, в которой выделяются базовые эмоции радости, грусти, гнева, отвращения, страха и удивления), сколько вычислять представленность качественных компонентов, находящихся в зависимости от количественно доминантного признака, но учитываемых при распознавании мимики (например, в комбинации доминанты гнев со страхом, отвращением или грустью). В итоге по таким признакам, как положение бровей, глаз, носа, губ, рта, вычисляется соответствие компонентов базовым эмоциональным переживаниям, и на выходе формируется вывод о наличии у человека неопределенной эмоции [Liliana et al. 2019: 180].

Сквозь призму нечетких множеств (*fuzzy sets*) китайскими учеными изучается проблема компьютерного моделирования эмоциональных переживаний. В рамках исследования авторы используют модель Р. Плучика, который выделил 8 базовых эмоциональных переживаний (4 пары противоположных эмоций: восторг и горе, настороженность

и изумление, восхищение и отвращение, гнев и ужас) и интенсивность данных эмоций (горе – грусть, печаль; восхищение – доверие, принятие; гнев – злость, досада). Также модель включает в себя пограничные эмоциональные переживания, представляющие собой смешение базовых эмоций: любовь находится на стыке кластеров восторга и восхищения, покорность – восхищения и ужаса, трепет – ужаса и изумления, разочарование – изумления и горя, раскаяние – отвращения и горя, презрение – гнева и отвращения, агрессия – настороженности и злости, оптимизм – восторга и настороженности [cite: Fan et al. 2015].

Лингвокультурная специфика эмотивов

Одно из перспективных направлений языковой категоризации эмоций заключается в описании лингвокультурно маркированных эмоциональных переживаниях, которые представлены средствами одних языков и не имеют прямого обозначения в других. По мнению В. И. Шаховского, субъективный фактор в языке обуславливает множественность эмоциональной категоризации мира, когда «каждый этнос, каждая культура картируют мир по-разному» [Шаховский 2019b: 42]. С. Нгаи исследует проблему уродливых чувств (*ugly feelings*), которые рассматриваются как таковые в связи с обществом, стереотипами, проблемой гендерной идентичности, этнических противоречий и пр. К группе этих эмоций цитируемый автор относит зависть, тревогу, паранойю, отвращение, раздражение [Ngai 2005].

Дж. Де Ривера указывает, что немецкое *Schadenfreude* соответствует эмоциональному состоянию удовольствия от неудачи другого лица (рус. *злорадство*), которое в английском и французском языках выражается только описательно (*malicious joy*; *joie (f) méchante*). В японском есть понятие *атае*, означающее удовольствие от зависимости от кого-то, потребность быть зависимо потакающим человеку (супруги должны испытывать это чувство, т. н. положительную зависимость); *superu* – быть откровенно потакающим; *hinekureru* – поведение, где человек имитирует безразличие, но чувствует *атае*; *игати* – враждебность в случае, если *атае* отвергается другим. В эскимосском есть слово *inga*, означающее желание быть в присутствии любимого человека, а также *naklik* – желание защитить человека, находящегося в опасности (накормить голодного, согреть замерзающего). Гвинейское племя *гануки* является чрезмерно патриархальным, женщинам отводится зависимое от мужчин место, а в языке представителей племени нет слова *любовь*. При этом представители племени испытывают любовь, но выражают ее описательно (например, через метафору *убивать изнутри* в значении *сильно дорожить кем-то*) [De Rivera 1977: 44].

В языке австралийских аборигенов гиджингали есть слово *gurakadj*, которое соответствует в английском

стыду и страху. В самоанском языке слово *alofa* вбирает в себя одновременно любовь, симпатию, жалость [Russell 1991: 430]. В языке представителей бушменского племени *кунг* слово *киа* может означать стыд, уважение, замешательство и трепет. М. Данези рассматривает проблему оттенков любви и отмечает, что в португальском языке имеется слово *saudade*, которое обозначает состояние, похожее на тоску (острая тоска, меланхолия); в филиппинском – *gigil* – непреодолимое желание прикоснуться к кому-то, кого Вы обожаете; в норвежском – *forelsket* – ощущение эйфории от романтической любви; в эскимосском – *iktsuarpok* – предвосхищение перед возвращением домой любимого человека. В английском языке используется слово *chrysalism* для обозначения состояния спокойствия от нахождения в доме во время грозы; номинация *hanker sore* – высокой степени восхищения человеком, граничащей с неконтролируемым раздражением [Danesi 2019: 59–60].

Заключение

Сведение всех эмотивов к трем условным группам (аффективы, коннотативы и потенциативы) и к трехчастной классификации по способу языковой объективации эмоции (номинация, дескрипция, экспликация) являет собой способ создания точки опоры для последующих исследований частных проблем эмотиологии. В действительности эмотивная лингвистика изначально исходила из того, что эмоционально-смысловое наполнение слова безгранично и представляется неопределенным; эмотивы дискурсивны, флуктуативны, вариативны; оценочный знак эмотивов меняется в зависимости от коммуникативной эмоциональной ситуации; соотношение эмотивов-стимулов и эмотивов-реакций предполагает все возможные модели эмоционального реагирования.

Языковая объективация неопределенной, неявной, нечеткой эмотивности соответствует природе эмоций и представляет собой пространство, из которого оформились эмоции, уже имеющие собственное обозначение. Данное пространство позволяет актуализировать в нем дополнительные приемы выражения эмотивности в форме как слов / словосочетаний, обозначающих новые эмоции, так и смешанных, блендированных, сложных, когнитивных, неосознаваемых эмоций. Отдельное внимание следует обратить, с одной стороны, на базовые эмоции, а с другой – на словосочетания, в которых базовая эмоция становится качественной характеристикой понятия *эмоция* (например, грустные, радостные эмоции), когда семантики базовой эмоции становится недостаточно для категоризации эмоционального переживания индивида. Система языковой объективации эмоций уточняется, что приводит к усложнению и совершенствованию понимания процессов реализации категории эмотивности.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Кислицына Н. Н. Концепция лингвистической коннотологии (когнитивно-дискурсивный аспект). Симферополь: Антиква, 2022. 328 с. [Kislitsyna N. N. *The concept of linguistic connotations: a cognitive-discursive aspect*. Simferopol: Antikva, 2022, 328. (In Russ.)] EDN: TXPEOI
- Лосев А. Ф. О понятии языковой валентности. *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*. 1981. Т. 40. № 5. С. 403–412. [Losev A. F. On the concept of linguistic valence. *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 1981, 40(5): 403–412. (In Russ.)]
- Стернин И. А. Значение в языковом сознании: специфика описания. *Вопросы психолингвистики*. 2006. № 4. С. 171–179. [Sternin I. A. Meaning in language consciousness: specifics of description. *Journal of Psycholinguistics*, 2006, (4): 171–179. (In Russ.)] EDN: LAUKLR
- Шаховский В. И. В начале была... эмоция. *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2008. № 2. С. 19–23. [Shakhovsky V. I. In the beginning was the emotion... *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, 2008, (2): 19–23. (In Russ.)] EDN: JYAISP
- Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: URSS, 2019a. 206 с. [Shakhovsky V. I. *Categorization of emotions in vocabulary and semantics*. Moscow: URSS, 2019a, 206. (In Russ.)]
- Шаховский В. И. Совпадение смысловых пазлов как условие эффективности современной коммуникации. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2020. № 3. С. 34–52. [Shakhovsky V. I. Coincidence of sense puzzles as a condition for effective contemporary communication. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, (3): 34–52. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2020-3-34-52>
- Шаховский В. И. Эмоциональная картина мира в вербальной презентации. *Мир русского слова*. 2019b. № 1. С. 35–43. [Shakhovsky V. I. Emotional worldview of the in verbal presentation. *Mir russkogo slova*, 2019b, (1): 35–43. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2019-11035>
- Яблокова Т. Н. Концептуализация эмоциональной амбивалентности (на материале современного английского языка). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 11-1. С. 184–189. [Yablokova T. N. Conceptualization of emotional ambivalence (by the material of the modern English language). *Philology. Theory & Practice*, 2017, (11-1): 184–189. (In Russ.)] EDN: ZMYQRF
- Averill J. R. The emotions: an integrative approach. *Handbook of personality psychology*, eds. Hogan R., Johnson J., Briggs S. San Diego: Academic Press, 1997, 513–541. <https://doi.org/10.1016/B978-012134645-4/50022-6>
- Averill J. R., Thomas-Knowles C. Emotional creativity. *International review of studies on emotion*, ed. Strongman K. T. Chichester: John Wiley & Sons, 1991, vol. 1, 269–299.
- Ben-Ze'ev A. Describing the emotions: a review of The Cognitive Structure of Emotions by Ortony, Clore & Collins. *Philosophical Psychology*, 1990, 3(2-3): 305–317. <https://doi.org/10.1080/09515089008573006>
- Berrios R. A. *Mixed emotions: an investigation of their source, induction and consequences for well-being*. Dr. Philos. Sci. Diss. The University of Sheffield, 2015, 296.
- Cross Francis D. I., Hong J., Liu J., Eker A., Lloyd K., Bharaj P. K., Jeon M. The dominance of blended emotions: a qualitative study of elementary teachers' emotions related to mathematics teaching. *Frontiers in Psychology*, 2020, 11. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01865>
- Danesi M. *The semiotics of love*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019, 178. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-18111-6>
- De Rivera J. *A structural theory of emotions*. NY: International Universities Press, 1977, 178.
- Fan K.-K., Deng S.-Y., Su C.-H., Cheng F.-Y. Theory of variable fuzzy sets for artificial emotions prediction. *Mathematical Problems in Engineering*, 2015. <https://doi.org/10.1155/2015/250506>
- Johnson-Laird P. N., Oatley K. The language of emotions: an analysis of a semantic field. *Cognition and Emotion*, 1989, 3(2): 81–123. <https://doi.org/10.1080/02699938908408075>
- Larsen J. T., Coles N. A., Jordan D. K. Varieties of mixed emotional experience. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 2017, 15: 72–76. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2017.05.021>
- Larsen J. T., Hershfield H. E., Cazares J. L., Hogan C. L., Carstensen L. L. Meaningful endings and mixed emotions: the double-edged sword of reminiscence on good times. *Emotion*, 2021, 21(8): 1650–1659. <https://doi.org/10.1037/emo0001011>

- Larsen J. T., McGraw A. P. Further evidence for mixed emotions. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, 100(6): 1095–1110. <https://doi.org/10.1037/a0021846>
- Liliana D. Y., Basaruddin T., Widyanto R. M. Fuzzy emotion recognition using semantic facial features and knowledge-based fuzzy. *International Journal of Engineering and Technology*, 2019, 11(2): 177–186. <https://doi.org/10.21817/ijet/2019/v11i2/191102014>
- Ngai S. *Ugly feelings*. London: Harvard University Press, 2005, 422.
- Ortony A., Clore G. L., Collins A. *The cognitive structure of emotions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988, 207. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511571299>
- Russell J. A. Culture and the categorization of emotions. *Psychological Bulletin*, 1991, 110(3): 426–450. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.110.3.426>
- Scherer K. R. What are emotions? And how can they be measured. *Social Science Information*, 2005, 44(4): 695–729. <https://doi.org/10.1177/0539018405058216>